

А.Г. Демиева

АКТИВНАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

СТАТУТ
МОСКВЫ 2025

УДК 347.1
ББК 67.06
Д30

Научный редактор

д-р юрид. наук, проф. **В.А. Хохлов**

Рецензенты:

д-р юрид. наук, проф. **О.А. Кузнецова**,
д-р юрид. наук, доц. **В.П. Васькевич**

Демиева, Айнур Габдульбаровна.

Д30 Активная экономическая деятельность и гражданское право : [монография] / А. Г. Демиева. — Москва : Статут, 2025. — 274 с.

ISBN 978-5-8354-2100-8 (в пер.)

В монографии представлена концепция активной экономической деятельности граждан, предопределенной содержанием гражданской правоспособности и нормами ГК РФ, направленной на жизнеобеспечение человека и решение иных задач. Авторский подход к проблеме детерминации экономической деятельности актора позволяет разрешить ряд взаимосвязанных проблем: увязать деятельность с самим действующим лицом и сферой его жизнедеятельности, выделить ряд взаимосвязанных категорий, построить непротиворечивую классификацию экономической деятельности, а также открыть перспективу усиления социальной направленности гражданско-правового регулирования и вместе с тем стимулирования экономической инициативы и предприимчивости людей.

Законодательные акты приведены по состоянию на май 2025 г.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов юридических и экономических вузов, практикующих юристов и всех интересующихся проблемами самостоятельной экономической деятельности граждан.

При написании монографии использовалась справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

УДК 347.1
ББК 67.06

ISBN 978-5-8354-2100-8

© Демиева А. Г., 2025

© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Долгое время в отечественной юридической литературе не обсуждались вопросы связи содержания Гражданского кодекса с проблемой экономической жизни и обеспечения граждан. Многолетние дискуссии о предмете гражданского права в советский период не то чтобы избегали подобных вопросов, но почти целиком ориентировались на выяснение границ данной отрасли в соотношении с другими отраслями права, не охватывали главного — назначения гражданско-правового регулирования, тем более что ответ на этот вопрос тогда содержался в преамбуле и ст. 1 Гражданского кодекса РСФСР.

Сложившаяся в 1990-х годах парадигма исходила из того, что такой проблемы просто нет, поскольку имеется возможность вступить в трудовые отношения («устроиться на работу») или стать предпринимателем. Но оказалось, что с усложнением структуры общества, развитием форматов его жизни этого просто недостаточно, и не только потому, что во многих селениях нет работодателей, а, например, потому, что жить в режиме предпринимателя объективно может далеко не каждый. В подобных случаях не менее важно учитывать, что энергия и возможности людей остаются нереализованными, а их текущие жизненные задачи — неразрешенными.

В действующем ГК РФ вообще нет преамбулы, а сам Гражданский кодекс, порой с достаточными основаниями, можно именовать «имущественным»; можно также согласиться с тем, что в нем значительны социокультурная и гуманитарная составляющие. Но не всегда и вполне ясно, как сочетаются эти векторы. В рамках своих задач А.Г. Демиева фактически исходит из того, что объединяющим элементом в направленности гражданско-правовой регламентации может быть выделение тех категорий, понятий и методов, которые, будучи экономическими по своей природе, обладают также социальным (можно сказать, экзистенциальным) значением — в силу необходимости обеспечения жизни и развития человека, его семьи (вопрос о величинах — предмет обсуждения). В результате должны быть расширены легальные формы ведения дел, приносящие доход, уточнены их основания и правовые режимы, проверен уровень комфортности для участников. В этом смысле используемое автором выражение «активная экономическая деятельность», может быть, и непривычно, но вполне логично. При неразвитости и бедности лексикона юристов в этой сфере оно указы-

вает на то, что гражданин инициативно вступает в те или иные правоотношения, включается в «общественный процесс разделения труда» и вносит свою лепту в расчете на получение некоего встречного блага («дохода»). Заметим — за созидательный труд, а не в порядке благотворительности или «социального снисхождения».

В такой трактовке предмет гражданского права неизбежно должен включать в себя и общие параметры о формах ведения дел, позволяющие гражданину получить необходимый для жизни доход, и конкретные регулятивные положения. Предпринимательство — лишь частный случай...

Книга А.Г. Демиевой позволяет увидеть, что под влиянием объективных процессов и сегодня существует немало видов деятельности, имеющих близкие признаки и направленных на получение экономического дохода (от блогеров и самозанятых до литераторов) в результате личных усилий. Некоторые из них весьма «осторожно» стали указываться законодателем в нормативных актах, другие — лишь имеются в виду. Всех их объединяет намерение обеспечить собственное существование, жизнь и развитие семьи, что требует определенных финансовых ресурсов, а если уж обсуждать тему всерьез — должно составлять перманентную задачу законодателя. В этом пункте автор уместно ссылается на исследования социологов и представителей школы *Law and Economics* (и близких ей школ «экономического анализа права» и «институциональной экономики»), обращается также к данным статистики, экономики, мониторинга финансово-экономических процессов, что, как представляется, дает новые краски авторским размышлениям и выводам.

Если даже читатель не всегда готов согласиться с автором или у него остаются вопросы, то, несомненно, возникают основания задуматься над кругом задач гражданско-правового регулирования в части, относящейся к участию граждан в экономике.

В целом автор исходит из того, что активная экономическая деятельность в таком понимании охватывает собой как предпринимательскую деятельность, так и иную доходную деятельность, которые находятся в определенном соотношении и взаимодействии друг с другом. В результате работа связана и с вопросами реализации гражданской правоспособности, и с определением форм ведения доходной деятельности, а равно и с рядом других существенных положений гражданского и предпринимательского права. Сама постановка ряда проблем оригинальна и объективно обусловлена, а структуру названной деятельности, гражданско-правовой по своей природе,

автор рассматривает как более сложное явление, нежели это обычно воспринимается.

В целом исследование направлено на создание объективно необходимой для развития общества научной системы понятий о самостоятельной доходной деятельности граждан и гражданских сообществ, что не вступает в противоречие с предпринимательской деятельностью и корпоративными отношениями.

Исследование автора основано на глубоком изучении и анализе российского и зарубежного законодательства, правовых доктрин, посвященных регламентации общественных отношений, складывающихся при осуществлении хозяйственной и иной доходной деятельности, привлекались и специальные методы решения правовых проблем.

Начиная с общей оценки состояния проблемы теоретических аспектов правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении экономической деятельности, автор последовательно и детально выстраивает собственную концепцию. Она основана на том, что именно правосубъектность гражданина дает и логические поводы, и юридические аргументы для выделения активной экономической деятельности, формирования разумных и непротиворечивых оснований и условий. Автор анализирует нормативный и правоприменительный срезы (уровни) правового воздействия на данную деятельность, выдвигает ряд интересных положений о подходах к правовому регулированию.

Особую ценность представляют предлагаемые автором юридические конструкции и понятия, способные формировать (базовый) правовой режим всякой активной экономической деятельности и выступать его ключевыми элементами. В работе также дано качественно новое осмысление особенностей и задач регламентации деятельности, преобладающим образом находящейся в сфере самоорганизации, что особенно характерно для многих лиц, осуществляющих «иную доходную деятельность» (акты саморегулирования, формы горизонтальной коллаборации и кооперации, договорные формы).

В.А. Хохлов,
доктор юридических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современного правопорядка, изменений экономической реальности, продолжающихся процессов трансформации рыночного пространства неизбежно расширение научных представлений о возможностях использования правовой системы для лучшего устройства жизни граждан и общества в целом. В значительной мере эффективность проводимых и предполагаемых преобразований, направленных на создание благоприятных для развития экономической деятельности условий, должна предопределяться содержанием гражданского и предпринимательского законодательства, устанавливающего основные ее параметры.

Традиционное восприятие самостоятельной экономической деятельности в праве как осуществляемой лишь в форме предпринимательства в последнее время все более уступает признанию ее многообразия. Под влиянием технологических перемен, внедрения новых способов производства и возрастающих социальных взаимодействий постепенно изменяется парадигма такой деятельности. Более отчетливо заметно формирование новых видов экономической активности и их вариантов, отражающих объективные модификации в различных структурах (стратах) общества и сегментах экономики, во многом обусловленных и взаимосвязанных с общемировыми тенденциями и, по существу, неизбежных.

Эти процессы не всегда очевидны, могут быть растянуты во времени, достаточно трудно поддаются своевременному обнаружению и (или) учету. Нередко на это влияет инерция или консерватизм правовой системы. Остается самостоятельной проблема отбора критериев, используемых для выделения той или иной ее самостоятельной формы, требующей своего нормативно-правового регулирования, отграничения от деятельности предпринимателей. В результате возникает определенный временной интервал между возникновением новой формы экономической деятельности и ее нормативным закреплением. Законодатель в целях ее регулирования использует наиболее близкий правовой режим предпринимательской деятельности или применяет аналогию либо откладывает разрешение проблем на будущее. Однако игнорирование данных процессов не проходит бесследно — возникают лакуны в нормативно-правовом регулировании, противоречивая правоприменительная практика, а негативные явления в экономике лишь накапливаются.

Необходимая устойчивость и динамика экономики страны во многом определяются разнообразием форм экономической активности и крупного бизнеса, и отдельных граждан. Более того, отдельные разновидности хозяйствования конкретных людей, какими бы они ни казались незначительными на фоне макроэкономических показателей, зачастую оказываются более значимыми для жизни человека и также нуждаются в оценке, легитимации, правовой регламентации. Назначение норм гражданского права должно увязываться с нахождением баланса интересов разных групп участников гражданских правоотношений¹, созданием социально-культурного контекста², в котором центральное место сохраняется за самим человеком³. Таким образом, вне зависимости от решения иных задач гражданско-правового регулирования в его нормах присутствует (должна присутствовать) направленность на разрешение основных проблем граждан (гуманитарное, социальное начало).

Целесообразность научной оценки данной группы вопросов связана и с тем, что сохраняется проблема выяснения содержания, определения и включения в сложившуюся правовую среду тех форм экономической деятельности, которые не получили ясной правовой характеристики (т.е. их гражданско-правовая детерминация). При этом на доктринальном уровне большинство ученых готовы признать, что экономическая деятельность не исчерпывается деятельностью предпринимателей. Конституция Российской Федерации⁴ (ч. 1 ст. 34) (далее – Конституция РФ) не раскрывает содержания экономической деятельности, но ясно указывает, что, помимо предпринимательской деятельности, допускается также «иная экономическая деятельность». Логически это предполагает наличие в праве экономической деятельности как таковой и ее градацию. Авторская концепция как раз во многом основана на том, что значительная часть известных практик может быть отнесена к «иной экономической деятельности». При этом считаем не-

¹ См.: Суханов Е.А. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации: баланс и компромиссы // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2016. № 6. С. 20–21.

² См.: Филиппова С.Ю. Российское частное право: принцип системности и социокультурный контекст // Закон. 2017. № 11. С. 134–144.

³ Д.И. Мейер рассуждал о свободе обладания имуществом для удовлетворения потребностей лиц, живущих в обществе, как о предмете гражданского права (см.: Мейер Д.И. Избранные труды. М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 46–47).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

обходимым определить их значение в систематике юридически значимой экономической деятельности, обосновать их именование именно «экономической деятельностью», показать их общие и отличительные черты и соотнести с предпринимательской деятельностью.

В контексте указанной задачи необходимо определиться в первую очередь с возможностью сопоставления смысловых категорий, относящихся к различным областям знаний (что для права есть «деятельность», что есть «экономическая деятельность»). Автор исходит из того, что к юридически значимой экономической деятельности можно отнести лишь те ее виды, которые осуществляются в результате вступления в различные правовые связи, урегулированные нормами права и возникающие на основании названных в законе юридических фактов. Это качественно отличает понимание экономической деятельности в правоведении от позиции ученых-экономистов.

Всякая экономическая деятельность, несомненно, является волевой и предполагает наличие цели и направленности на решение той или иной задачи. Конкретное цивилистическое назначение имеет та часть дохода граждан, которая необходима для обеспечения их жизнедеятельности (жилье, питание, лечение, образование, продление рода — мериторные блага). Данное обстоятельство не позволяет сводить проблему зарабатываемых средств гражданина как экономически активного участника к вопросам прибыльности или стандартным общеэкономическим показателям (росту мировой или национальной экономики и т.п.). В рамках этого суждения возможен учет деонтологических ценностей, значимости потребностей и интересов отдельного человека и соотнесение их с юридическими формами его участия в общественном разделении труда. Поэтому сегодня одним из основных и приоритетных направлений деятельности государства должно стать формирование правовых режимов, способных обеспечить возрастание экономической активности граждан и самостоятельное (самодостаточное) ведение ими дел, не исключающее, в необходимых случаях, помощи и содействия с его стороны. Создание условий для реализации этого направления — прямая задача именно гражданского права.

Многовекторность и полифункциональность гражданско-правового регулирования, разнообразие форм хозяйствования и забота о развитии технологий не должны заслонять основную цель — дать возможность гражданам иметь легальные формы и способы участия в экономической жизни страны и тем самым обеспечить свою жизнедеятельность.

Авторская позиция основана на том, что построение современной системы правовой организации и регулирования экономики невозможно не только без наличия разнообразных организационно-правовых форм юридических лиц, но и без ясного и аргументированного присутствия в ней граждан как основных участников всех экономических процессов. Данный подход требует определенного корректива методологии и практики правовой организации отношений, связанных с достижением экономических эффектов. Цивилистика нуждается в твердых посылах относительно того, на что именно направлено действие норм, входящих в ее сферу (как результат ее герменевтики и эпистемологии). При любых как целесообразных, так и искусственно вызванных модификациях и толкованиях правовых норм важно не упускать из виду ее центральную задачу, отраженную и в наименовании Гражданского кодекса.

Следовательно, исследование правового регулирования активной экономической деятельности направлено на решение наиболее острых задач как практического, так и теоретического характера, стоящих перед наукой при правовой организации экономического пространства. Данный подход имеет конечной целью разрешение блока взаимосвязанных проблем, таких как снижение экономической инициативности, низкий уровень доходов и потребления, увеличение уровня бедности, сокращение демографического потенциала страны и др. В результате формируется более полное и точное понимание задач системы правового регулирования, возникает возможность отражения неформализованных реалий в их актуализированном (релевантном) значении.

В рамках гражданско-правового исследования экономической деятельности данный аспект проблемы рассматривается впервые. Отмеченные обстоятельства доказывают актуальность темы настоящего исследования.

ГЛАВА 1

ДОКТРИНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Особенности методологии исследования активной экономической деятельности

Сегодня с точки зрения организации правового материала в сфере экономических отношений существует потребность в предварительном познании и учете существующих экономических реалий и основы развития гражданского оборота. Цивилистика обладает фундаментальными теоретическими разработками, которые, однако, не освобождают ее от необходимости поиска путей ее дальнейшего развития, обогащения посредством разработки и внедрения новых методологических подходов к научному освоению тех или иных правовых явлений.

В связи с этим настоящему исследованию была осознанно придана особая направленность, заключающаяся в ориентации на цели, задачи и потребности действующего лица экономического пространства. Поэтому экономические процессы рассматриваются преимущественно как процессы «экономики человека» (микроэкономики)¹, а при оценке результативности и экономической эффективности в центре внимания оказываются значимые для самого человека, его семьи показатели (личный, подушевой доход и иные индикаторы). Точно так

¹ В литературе отмечается, что два предшествующих столетия в экономических исследованиях отдельный человек выступал в качестве или «работника тяжелого физического труда», или «предпринимателя», устремленного именно к прибыли. Эти архаичные представления не должны заставить нас забыть, что «человек остается воплощением экономических интересов, стимулом и критерием развития» (см.: *Марцинкевич В.И., Соболева И.В.* Экономика человека. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 3). Еще начиная с А. Смита была сформирована «модель экономического человека», суть которой сводилась к тому, что каждый должен найти свое место в системе сложившихся отношений для «достижения общественной пользы». Сегодня данная модель утратила свою эффективность и все более уступает место иному пониманию картины мира и экономики, основанному на собственном интересе действующих лиц, на их личных качествах, индивидуальных оценках, в том числе этических, эстетических, духовных (см.: *Родионова Н.* Модель экономического человека в системе экономических знаний // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 56–66; *Автономов В.С.* Модель человека в экономической науке. СПб.: Экон. шк., 1998).

же и в общегуманитарном, социологическом плане работа основана на идеях, связанных с тем, что в основе цивилизационного развития лежат все же не технико-технологические или административные совершенствования и не идеальные законы как таковые, а формирование условий, в которых будет обеспечено развитие человека и раскрытие его потенциала¹.

Этот же вектор исследования сохраняется и при решении правовых вопросов. В настоящей монографии признается и подчеркивается существенное значение законодательного регулирования как средства воздействия на общественные отношения, сила правовых норм, но вместе с тем акцент смещен на мотивы, внутренние причины, показатели, фактически влияющие на экономическое поведение, что чрезвычайно важно в оценке сегодняшних процессов при устройстве реальной экономики². Под влиянием этих соображений вносятся предложения о понимании действительных границ гражданско-правового регулирования в данной сфере, в том числе о целесообразности перепроверки и необходимой коррекции взглядов на то, как соотносятся реально доступные субъектам гражданских правоотношений экономические блага и регуляторно-фискальная нагрузка.

В работе отстаивается позиция, согласно которой на первый план выходит не только необходимость формирования мотивации самих субъектов к развитию интеллектуального, духовного потенциала и творческой инициативы во всех сферах социально-экономической жизни, но и создание институциональных, организационных и правовых предпосылок для этого³. Подобный взгляд не исключает активную роль государственных структур в нормативно-правовом и организационном воздействии на экономику, но не направлен на сохранение признаков этатизма в организации хозяйства и про-

¹ Выдающийся мыслитель В.С. Соловьев так ответил на заданный ему вопрос о сущности человеческого существования: «Каждому человеку присуща его внутренняя ценность, и он обладает неотъемлемым правом на существование, соответствующее его человеческому достоинству» (см.: *Соловьев В.С.* Социальный вопрос в Европе. Ответ на анкету Ж. Юре // Сочинения. М., 1989. Т. 2. С. 444–445).

² Мы возражаем против отождествления содержания понятий «реальная экономика» и «теневая экономика», в том числе по вопросу самозанятых лиц.

³ В качестве иллюстрации можно привести пример такого документа, как «Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике» (одобрен на заседании Правительства РФ 23 сентября 2020 г., протокол № 36, разд. VII № П13-60855 от 2 октября 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74678576/> (дата обращения: 14.06.2021).

должение патерналистской линии в поведении граждан¹. Их инициатива, а также личное желание должны выступать ведущим двигателем экономического развития, а система льгот, преференций, дотаций, не всегда сбалансированная и в которой цели, средства и результаты нередко не взаимосвязаны, должна быть заменена (хотя бы постепенно) на стимулирование самой деятельности членов сообщества². Подобное осмысление ситуации направлено на решение блока взаимосвязанных задач: необходимость повышения роли индивидов и их сообществ в экономическом обороте, повышения уровня доходов и потребления³, понижения уровня бедности⁴, изменения демографической ситуации⁵ и др.

Сегодня вряд ли можно констатировать, что российское законодательство, сложившаяся научная доктрина и правоприменительная практика готовы к их разрешению или уже предприняли необходимые шаги. Нет оснований полагать их и достаточно мобильными (гибкими), поскольку в основном преобладает мнение о том, что уже имеющиеся компоненты правовой системы естественным образом органично («сами по себе») обеспечивают возможность социального и экономического развития страны, нации и благосостояния отдельных граждан. Действительно, существует значительное количество различных государственных актов, форм (программ) и направлений, которые потенциально могут привести к существенному увеличению

¹ Проблема в недостатке маркеров, индикаторов, учитывающих состояние экономики «отдельного человека». Также, сообразно с этим, недостаточно средств и методов в праве, позволяющих быстро и эффективно изменить существующее положение.

² Это убедительно показала предприниматель А. Татулова в своем обращении к Президенту РФ с предложениями, связанными с пересмотром критериев отнесения организаций к реестру МСП, изменениями налоговой системы и подходами к любым реформам для бизнеса («Просто не мешайте»: манифест Анастасии Татуловой о том, что не так с поддержкой МСП [Электронный ресурс] // Журнал «КО». 2021. 23 апр. URL: <https://ko.ru/articles/prosto-ne-meshayte-manifest-anastasii-tatulovoy-o-tom-chto-ne-tak-s-podderzhkoy-msp/> (дата обращения: 14.06.2021)).

³ См.: *Петрова Н.* Каков порог у российской бедности. Сколько на самом деле людей живут за чертой и на грани [Электронный ресурс] // News.ru. 2021. 5 марта. URL: <https://news.ru/economics/kakov-porog-u-rossijskoj-bednosti/> (дата обращения: 27.03.2021).

⁴ См.: *Поликовский А.* Деньги обещали самым голодным, облизнулись самые сытые [Электронный ресурс] // Новая газета. 2019. 22 февр. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/02/22/79641-hochetsya-zhit-no-ne-tak> (дата обращения: 27.03.2021).

⁵ См.: *Асташкович В.* Демографические итоги – 2020: Россия вернулась в 90-е [Электронный ресурс] // DISCRED.RU. 2021. 11 февр. URL: <https://www.discrred.ru/2021/02/11/demograficheskie-itogi-2020-rossiya-vernulas-v-90-e/> (дата обращения: 27.03.2021).

числа активно и инициативно действующих на экономическом поле лиц (но это далеко не всегда происходит). Также следует отметить, что сложившееся стандартное экономическое видение процессов производства, оборота и распределения (не только в России) часто сводится к глобальным показателям (валовой национальный продукт или другие макроэкономические величины), но совершенно не увязано с индивидуальным (семейным) благополучием. Представляется, что мнение о роли в жизни людей «опосредованной» экономики, т.е. экономической деятельности крупных организаций, преувеличено.

Эти обстоятельства побудили автора настоящего исследования, не отказываясь от анализа законодательного регулирования и традиционных правовых оценок деятельности, переключить внимание на сферу жизни, интересы, задачи непосредственных участников экономических процессов и в конечном счете самих граждан¹. Соответственно, центральными проблемами являются направленность и правовой инструментарий, позволяющие более полно и точно учитывать индивидуальные задачи, мотивы людей². Помимо признания юридической силы частного интереса, его правовое значение отражается в его обеспечении со стороны государства в виде гарантии защиты правомерных частных интересов³. В свое время Г.Ф. Шершеневич справедливо отметил следующее: «Существует, несомненно, такой круг личных и имущественных отношений, которые самым тесным образом окружают лицо в его ежедневной жизни, которые ему наиболее близки, которые он готов защищать с отчаянным мужеством»⁴.

Надо признать, что сложившееся и существующее юридическое мышление долгое время имело в качестве теоретического источника

¹ По этому поводу Р. Коуз высказался следующим образом: «Сплошь и рядом люди предпочитают делать то, что, по их мнению, соответствует их собственным интересам, чтобы изменить их поведение в сфере экономики, нужно их заинтересовать. Правительству при этом доступно только одно средство (за исключением увещеваний, которые в общем случае неэффективны) — изменить законы или способ их применения» (Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Новое изд-во, 2007. С. 32).

² Г.С. Беккер сформулировал положения о том, что «максимализация рационального поведения человека, рыночное равновесие и стабильность предпочтений рассматривается как всеобъемлющие рамки для общественных наук (прежде всего демографии, социологии, политологии, правоведения, истории, антропологии, а также многообразных проблем семьи, религии, здоровья, в отдельных случаях даже музыки, спорта, физиологии и др.)» (Беккер Г.С. Человеческое поведение: экон. подход. М.: ГУ ВШЭ, 2003).

³ См.: Горшунев Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории. Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. С. 82.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1912. Вып. 3–4. С. 132.

отождествление права и закона и тем самым сводило к предмету осмысления почти исключительно законодательство и практику его применения. На самом же деле из центра правовых исследований не должны исчезать самостоятельные, реальные субъекты, реализующие свои цели в отношениях, построенных на началах справедливости, равенства и ответственности¹. Избыточно формализованное право порой не позволяет правоведам должным образом оценить жизненные реалии, поэтому необходим широкий подход, учитывающий экономические, социальные и иные аспекты, в том числе и для решения задач, стоящих перед правом (правовой мыслью)².

В рамках настоящего исследования внимание обращено на то, что, несмотря на прямое указание Конституции РФ о возможности осуществления «иной экономической деятельности», помимо предпринимательской, формат законодательного регулирования и парадигма мышления в России последних 30 лет не то чтобы исключали, но явно не воспринимали иной подход к правовой организации осуществления самостоятельной доходной деятельности граждан. Проведенный анализ³ показывает, что существует значительное количество видов деятельности, которые явно не являются предпринимательскими, но при этом носят экономический характер.

Анализ известных суждений и оценок существа экономической деятельности применительно к задачам настоящей работы позволяет признать данную деятельность как совершение актов взаимодействия, направленных на удовлетворение потребностей действующего субъекта в результате получения того или иного положительного эффекта.

¹ Справедливо следующее высказывание Д.Ю. Шапсугова: «право выступает выражением отношений между свободными и разумными людьми; именно в этом качестве оно должно быть положено в законодательство и практику его исполнения» (*Шапсугов Д.Ю.* Правовая эпистемология как система знаний о мире права, его «Производстве», структурировании и использовании во благо человека // Сев.-Кавказ. юрид. вестник. 2017. № 1. С. 46–56).

² Сегодня мы можем наблюдать, как верно отмечает И.С. Шиткина, «излишество внутреннего нормотворчества: красиво написанные Кодексы корпоративного управления компаний и другие внутренние документы при отсутствии их реального применения, погоню за формализованными рейтингами корпоративного управления» (см.: *Шиткина И.С.* Основные направления развития корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Прилож. к журн. «Предпринимательское право». 2018. № 2. С. 5–16; *Васильева Н.В.* Социальный (неюридический) аспект действия права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1. С. 45–48; *Она же.* Юридические и неюридические средства в системе правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013).

³ См. подробно § 2 и 3 настоящей главы.

Одним словом, это любая правомерная осознанная волевая деятельность, результатом которой является создание или приобретение блага. Такое видение экономической деятельности требует некоторых комментариев и коннотаций.

В первую очередь возникает вопрос: можно ли именовать экономической деятельностью, которая осуществляется без вступления во взаимоотношения с другими членами общества? Полагаем, положительному ответу ничто не противоречит. Факты деятельности, направленной на удовлетворение личных потребностей (покраска собственного дома, починка личного оборудования, работа в подсобном хозяйстве и пр.), широко известны и, на наш взгляд, не требуют доказательств (хотя подобные действия, как и ведение натурального хозяйства в современном мире, встречаются все реже). В подобных случаях также возникает положительный эффект (польза), хотя сами действия осуществляются без взаимодействия с другими субъектами.

Однако зачастую результативная деятельность людей и созданных ими организаций по общему правилу осуществляется в активной форме, предполагая двустороннее (многостороннее) взаимодействие на основе тех или иных сделок (соглашений, договоров), что вызывает соответствующие общественные отношения и позволяет распространить на нее нормы права. Требуемый эффект (получение денег или иного блага) возникает лишь в итоге встречных действий контрагента.

Для данного исследования важно, что такая деятельность представляет собой прежде всего определенную совокупность актов, характеристики которых определяют смысл, социальное значение и правовую сущность самой деятельности. Деятельность человека, если следовать традиционным представлениям о праксиологии (наука о практике, практической деятельности), является специфическим процессом сознательного взаимодействия с окружающей действительностью, в рамках которого совершаются осмысленные волевые действия (как умственные, так и физические) для достижения определенной цели. Эти цели в различных областях знаний трактуются по-разному, что вполне объяснимо, но применительно к экономической деятельности неизбежно указывается на совершение именно таких действий (актов), которые и приводят в конечном счете к созданию определенных ценностей (благ), их производству, обмену и перераспределению¹.

¹ В.Ф. Попондопуло и Е.В. Силина отмечают следующее: «В реальной жизни люди осуществляют различные виды деятельности, соответственно, возникают различные отношения. С учетом признаков человеческой деятельности предпринимательскую деятельность можно определить как совокупность самостоятельных волевых действий

Данная деятельность может быть соотнесена с предпринимательской, но, с нашей точки зрения, им присущи не только общие черты, но и существенные различия. В целом признаки предпринимательской деятельности в сравнении с рассматриваемой экономической деятельностью позволяют определить ее как один из возможных вариантов, т.е. частный случай¹.

Экономическая деятельность гражданина могла бы именоваться «хозяйственной»², однако это понятие исторически использовалось для указания на отношения, возникающие в народном хозяйстве в период СССР. Такие отношения выстраивались с участием государственных предприятий и организаций³, носили ярко выраженный общественный характер⁴, а с научной точки зрения рассматривались как включающие в себя два компонента: а) планово-организационный и б) стоимостный⁵. Однако остается дискуссионным вопрос: какие именно отношения, помимо урегулированных Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), можно отнести к «хозяйственным»? Указанный вопрос ставится именно потому, что право вообще регулирует именно отношения.

В ряде современных работ обращается внимание на то, что понятие «хозяйственная деятельность» связывается преимущественно

(бездействия) человека, осуществляемых им на свой риск и направленных на достижение желаемой цели с использованием имеющихся в его распоряжении средств. Это определение имеет прикладное значение при характеристике особенностей видов человеческой деятельности» (см.: *Попондопуло В.Ф., Силина Е.В.* Юридическая природа предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом. М., 2017).

¹ Подробнее см. § 2 данной главы.

² В частности, данная точка зрения раскрывается в работе Г.Ф. Ручкиной. Заметим также, что автор, скорее, лишь пытается внести предложения по терминологии (см.: *Ручкина Г.Ф.* Понятие и содержание экономической деятельности и ее соотношение с хозяйственной и предпринимательской деятельностью // Юрист. 2003. № 2. С. 20).

³ Статья 24 Гражданского кодекса РСФСР от 11 июня 1964 г. (Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407).

⁴ Пункт 1 постановления Совета Министров СССР от 18 мая 1989 г. № 412 «О развитии хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом» (Собрание постановлений Правительства СССР. 1989. № 24. Ст. 82).

⁵ См.: *Красавчиков О.А.* Основные этапы кодификации хозяйственного законодательства // Вопросы гражданского, трудового, колхозного и земельного права. Свердловск, 1972. Вып. 18. С. 12; *Предпринимательское (хозяйственное) право* / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 5; *Мартемьянов В.С., Олейник О.М.* Методические указания по изучению курса хозяйственного права. М.: МЮИ, 1991. С. 6.

«с деятельностью производительной...»¹. Однако производительность и результативность, а также организация и планирование вообще характерны для созидательной, осмысленной деятельности человека. И.В. Ершова описывает хозяйственную деятельность как «вид экономической деятельности, которая включает организацию, обеспечение, руководство и непосредственное осуществление производства»². Следовательно, сам по себе факт особого именованя некоторых видов действий (т.е. отдельных разрешенных актов)³ еще не говорит о ведении какой-то особой деятельности. Другими словами, использование слова «хозяйственная» в нашем случае окажется неконструктивным и, скорее, приведет к смешению понятий и смыслов.

В последнее десятилетие было обращено внимание на то, что значительная часть граждан не находятся в трудовых отношениях, но, судя по данным различных органов управления, осуществляют результативную экономическую деятельность (самозанятые, водители агрегаторов такси, блогеры и т.д.)⁴. В этом контексте уместна группа взаимосвязанных вопросов. Первым, видимо, может быть поставлен вопрос о том, относится ли такая деятельность к экономической, а если да, то как она должна именоваться. Второй вопрос: следует ли полагать, что возникающие при этом отношения уже урегулированы нормами

¹ Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: Норма, 2017. С. 15.

² Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Теоретические проблемы отраслей права. 2016. № 9. С. 51.

³ Так, в ст. 25 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4766) указана «финансово-хозяйственная деятельность» данных организаций, но точно то же можно сказать о любом субъекте права, которому дозволено иметь денежные средства и расходовать их.

⁴ Активная работа в отношении неформальной занятости проводилась в России с 2014 г. По итогам совещания у заместителя Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец были даны соответствующие поручения высшим должностным лицам субъектов РФ и Федеральной службе по труду и занятости (Роструд) (Протокол совещания у заместителя Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец № ОГ-П12-275пр от 9 октября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://minpromtorg.permkrai.ru/legalizatsiya/pdf> (дата обращения: 21.03.2021)). На сегодняшний день доля россиян, занятых в неформальном секторе экономики, во II квартале 2019 г. (по сравнению с предыдущим кварталом) выросла почти на 1,5 млн человек и составила 21,3% от общей численности занятых (Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы. 2020: стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. М., 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrJGVJ/Rab_sila_2020.pdf (дата обращения: 14.06.2021)).

права или же это еще предстоит сделать? Наконец, неизбежен третий вопрос: где грань между правомерностью и неправомерностью, если мы допускаем, что подобная деятельность уместна и желательна даже в условиях, когда она нормативно не закреплена?¹

Под влиянием исследований юридического и экономического характера, отвечая на вопрос, какая осознанная деятельность человека относится к экономической, обратим внимание на то, что анализируемые отношения складываются между самостоятельными субъектами, договорившимися о том, что в результате подобного взаимодействия одно лицо будет должно совершить определенные действия, а другое их оплатит (см. ст. 307 ГК РФ). Как видим, иной причины для действующего лица просто нет, т.е. деятельность явно направлена на получение экономического результата. При попытке сформулировать определенную правовую номинацию такой деятельности мы не увидим очевидных ориентиров либо ясных критериев, требующих признать эту деятельность как урегулированную должным образом.

Однако, как нам представляется, требуется сделать логические усилия по включению ее в состав предмета гражданско-правового регулирования. Даже если отдельные действия никак не номинированы, не определены в действующем законодательстве, мы, очевидно, вправе их сами квалифицировать, проверив их природу и содержание, в частности, предложить внести изменения в статью о содержании правоспособности граждан (ст. 18), а также в ст. 23 ГК РФ.

Ответ на вопрос о том, насколько отношения, возникающие при ведении экономической деятельности, урегулированы нормами права, связан с сущностью возникающих правоотношений (которые, как мы выяснили, имеют гражданско-правовую природу), что следует увязывать не только с характером ГК РФ, но и со способами гражданско-правового регулирования в целом. Как известно, предмет гражданского права сформулирован таким образом, что позволяет утверждать о готовности отрасли реагировать на развитие общественных отношений, в отличие от таких областей, предмет которых описывается в ограничительных «тонах» (например, таможенное, уголовно-исполнительное и ряд других отраслей права). Не называя детально все характеристики отношений, входящих в предмет гражданского права, избегая

¹ Так, Л.С. Явич утверждал, что «существует такая грань права, которая выходит за рамки официально признанных и защищаемых государством отношений» (см.: Явич Л.С. Сущность права: социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985).

конкретных перечней, ГК РФ формирует общие параметры данных отношений, в том числе полагает уместным называть «группы» отношений (имущественные и личные неимущественные отношения), но относит их к предмету гражданского права при условии, что они возникают и реализуются в силу равенства участников их автономности и имущественной самостоятельности.

По вопросу о границах правомерности и неправомерности экономической деятельности в условиях, когда она еще не получила должного нормативного закрепления, отметим следующее. Проблема правомерности деятельности должна быть отграничена от вопроса о законности действий, поскольку это различные явления, и для выводов, в том числе для применения тех или иных санкций, требуется учитывать несопадающие обстоятельства. Как мы ранее выяснили, совершение в рамках данной деятельности актов, прямо не предусмотренных законом, само по себе не говорит об их незаконности (и, следовательно, о неправомерности). По этому поводу справедливо отмечает А.С. Еременко: «способность к самореализации – это результирующая побудительного юридического интереса и навыков общественного поведения правосубъектных лиц». По мнению данного автора, «субъект гражданских прав обладает либо должен обладать необходимым и достаточным потенциалом самостоятельно ставить юридически значимую цель и формировать потребности, достигая и удовлетворяя их с минимальными экономическими и правовыми потерями и с максимальной экономической и правовой отдачей, т. е. наиболее оптимальными правомерными способами. Последние соизмеримы с фундаментальными принципами гражданского права»¹.

Раскрытие потенциала доходной деятельности граждан нуждается в ее декриминализации² и снятии избыточных (малообоснованных)

¹ Еременко А.С. К вопросу об основаниях правомерности осуществления гражданских прав: онтологические начала гражданского оборота // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 6; Он же. Взаимосвязь гипотезы и диспозиции нормы гражданского права с юридическими основаниями и гражданско-правовыми последствиями // Адвокатская практика. 2011. № 3. С. 33–40.

² См.: Кулешов Ю.И., Быков А.В. Некоторые тенденции декриминализации деяний в сфере экономической деятельности // Вестник Югор. гос ун-та. 2018. № 2. С. 64–70; Лозинский И.В. Концепция развития главы 22 УК РФ: криминализация или декриминализация? // Вестник Том. гос ун-та. 2013. № 371. С. 137–140; Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2016; Рассоха Е.А. Декриминализация экономических преступлений как тенденция законодательства // Colloquium-journal. 2020. № 9-9. С. 38–41; Тесленко А.Е. Обществен-

ограничений. Как верно отмечают О.В. Скворцова и Е.В. Лаговская, «процесс декриминализации связан с исчезновением общественной опасности деяния при сохранении его формальной противоправности. Ситуация, когда некое деяние не причиняет вреда обществу и не осознается большинством граждан (в том числе представителями правоохранительных органов) как преступное, также является нестабильной. Привлечение к уголовной ответственности за такое деяние начинает расцениваться как проявление несправедливости, что, в конце концов, приводит к отмене уголовно-правового запрета»¹. К примеру, в соответствии с положениями Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года² в скором будущем планируется реализация мер по совершенствованию уголовного законодательства в части, касающейся экономической и предпринимательской деятельности, в целях обеспечения соразмерности наказания и общественной опасности преступных деяний, включая декриминализацию нарушений, связанных с предпринимательской деятельностью.

Как известно, действующее уголовное законодательство допускает признание преступлением действий граждан, направленных на получение дохода без государственной регистрации в качестве предпринимателя. При этом ни уголовный закон, ни доктрина уголовного права не содержат ясных критериев относительно того, в каких именно случаях (применительно к характеру действий, систематичности и пр.) может наступить уголовная ответственность, а также при каких обстоятельствах (географических, социальных, семейных и пр.) были совершены эти действия. Представляется, что в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) не должны предпрещаться

ная опасность как основание криминализации экономических преступлений // Вестник С.-Петерб. ун-та МВД России. 2010. № 2. С. 84–87; Мизяков А.А. Криминализация и декриминализация в уголовном праве // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 165; Долгих Т.Н. Декриминализация: понятие, основания и последствия принятия нового уголовного закона, устранившего преступность и наказуемость деяния [Электронный ресурс], 2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии / под ред. М.А. Лапиной. М.: Юстиция, 2016.

¹ Скворцова О.В., Лаговская Е.В. Криминализация и декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности // Учен. зап. Крив. федер. ун-та им. В.И. Вернадского. Юрид. науки. 2015. Т. 1. № 4. С. 99.

² Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г.) (док. не опубликован) [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/> (дата обращения: 20.10.2020).